

УДК 908

**МУЗЕЙ-УСАДЬБА М.К. ОГИНСКОГО В ДЕРЕВНЕ ЗАЛЕСЬЕ
КАК ЭЛЕМЕНТ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ***А.А. ГОРЛУКОВИЧ, Д.В. КУРС**(Представлено: А.П. МЕДЕЛЬ)*

Рассмотрена краткая биография самого известного владельца усадьбы в деревне Залесье М.К. Огинского, а также основные этапы развития данной усадьбы. Проанализирована важность существования и развития музея-усадьбы М.К. Огинского в деревне Залесье.

Каждая страна, каждый народ отличается своей культурой, на которую огромное влияние оказывает ход истории. И Республика Беларусь не является исключением. Ее многогранная и самобытная культура, берущая свои истоки еще в глубине веков, удивляет и восхищает. Частью этой культуры являются, безусловно, усадьбы белорусской шляхты. Интерес к усадьбам в последнее время все больше возрастает.

Дворянские усадьбы, как и магнатские резиденции, сыграли большую роль в развитии белорусской культуры XVIII – первой половины XIX вв. При не слишком интенсивном развитии городов усадьбы с их многотысячными библиотеками, огромными архивами, любительскими театрами, оркестрами, семейными галереями, с коллекциями художественных произведений европейских и местных мастеров выполняли функции культурно-просветительских центров, вернувшиеся к ним и в наши дни.

Как известно, множество старейших и интереснейших архитектурных построек было уничтожено во время Первой и Второй мировых войн. Еще одной из причин, по которой большое количество таких сооружений пришло в упадок, – это политика, проводимая советской властью. В результате этой программы множество великолепных и изящных дворянских усадеб были отданы под складские помещения, дома отдыха или дома для престарелых.

Однако некоторым архитектурным произведениям XVIII – первой половины XIX в. все же удалось уцелеть и сохранить сопутствующую им уникальную атмосферу тех времен. Усадьба М. К. Огинского в деревне Залесье является ярким тому примером.

Само Залесье появилось на картах Беларуси ещё в конце XV в. как небольшой частный фольварок. С XVIII в. оно становится собственностью известного белорусского магнатского рода Огинских. Вначале Залесьем владел витебский воевода Марциан Михал Огинский, а позднее – его жена и дети. В первой половине XVIII века тут был возведён прекрасный дворцово-парковый ансамбль в стиле барокко.

Так или иначе, но всё же до начала XIX в. залеская усадьба была самым обыкновенным шляхетским имением, каких в те времена в Беларуси было множество. В это время его хозяином был бывший кухмистер литовский Франтишек Ксаверий Огинский. Не имея собственных детей, своим наследником он выбрал племянника Михала Клеофаса. Необходимо отметить, что на то время последний уже был известной личностью. В Речи Посполитой он сумел дослужиться до должности подскарбия литовского (заместитель министра финансов Великого княжества Литовского), а во время восстания Тадеуша Костюшки на свои деньги создал батальон конных егерей в 500 человек и дважды пытался с ним захватить Минск. После присоединения Беларуси к Российской империи всё его имущество было конфисковано, а сам он эмигрировал в Западную Европу. Однако оставшиеся на родине влиятельные друзья помогли ему скоро вернуться домой. В 1802 г. в Гродно он принёс присягу на верность Александру II и получил высочайшее разрешение поселиться в Беларуси [1].

Залеская усадьба Франтишека Ксаверия представляла собой деревянный господский дом, построенный в первой половине XVIII в., хозяйственный двор, деревянную мельницу, пивоварню, сад и огород. Позади дома был выкопан пруд. К имению Залесье относились также перевоз на реке Вилия, три трактира, луга в поймах рек, оленецкий бор и кирпичный завод на реке Белой. Неподалёку от усадьбы находилась старинная деревянная православная церковь Георгия Победоносца, костёла поблизости не было.

Почти сразу же после приезда в Залесье Михаил Клеофас начал строительство нового, каменного дворца рядом со старым. К реализации он принял архитектурный проект профессора архитектуры Виленского университета Михала Шульца. Выполнение стройки велось под наблюдением виленского архитектора Юзефа Пуссе. Дворец Михаила Клеофаса получил вид, невиданный до сих пор в строительстве аристократических резиденций: он состоял из двух вытянутых под прямым углом одноэтажных крыльев, между которыми и на концах находились двухэтажные павильоны. Главное крыло с колоннами имело в длину 50 м, а боковое вместе с оранжереями – 160. Именно это удлиненное крыло представил на своей известной гравюре «Залесье в Литве. 1822» молодой секретарь Огинского Леонард Ходько. Декоративный забор в виде штакетника, закрепленного между каменными столбами, соединял здание оранжереи со

зданием водяной мельницы, которая по форме напоминала дворцовые павильоны, но была чуть больше. На гравюре Ходько также видна построенная перпендикулярно к оранжерее большая теплица. Эта теплица, оранжерея и дом садовника, который стоял неподалеку, образовывали живописный внутренний дворик, куда летом из оранжереи и теплицы выносили горшки с цветами и экзотическими растениями.

Строительство дворца в основном было завершено к 1815 г. Архитектурный стиль, в котором был построен дворец, соответствовал канонам классицизма. К тому же вся постройка была возведена почти без фундамента. Центральная часть дворца была обозначена портиком из четырёх тосканских колонн и увенчивалась небольшой башенкой, в которой помещались часы с боем, имеющие со всех четырех сторон циферблаты со стрелками. Над башней был прикреплен шар, в котором находился специальный колокол, отбивавший время [2].

Внутренняя планировка дворца позволяла разместить здесь не только жилые комнаты, но и различные гостиные и салоны. Вот как должен был выглядеть дворец Михала Клеофаса Огинского внутри (согласно брошюре белорусской исследовательницы Л. Трепет «Там, где звучали полонезы»):

«Открыв массивные двери главного входа, попадаем в центральный вестибюль, откуда можно пройти в анфиладу парадных помещений: музыкальный салон, розовую гостиную, бильярдную, столовую. Далее, минуя несколько комнат, проходим в гостиную, откуда стеклянные двери ведут в оранжерею... Из гостиной по витой деревянной лестнице поднимаемся на второй этаж в библиотеку, где чаще всего собирались Огинский и его друзья».

Среди архивных материалов сохранилось щепетильное описание инвентаря, которое дает нам возможность представить оборудование этой комнаты: «паркет из ясеня, стены крашеные, потолок побеленная. Окон двойных пять и на всех – шторы ситцевые белые. Печь из кафеля с дверцей чугунная. В библиотеке мебель: фортепиано из красного дерева, венское, стол из ясеня, сукном алым выклеен, столик из красного дерева раскладной, бильярд ольховые на шести ногах, сукном зеленым обтянутый, стульев из красного дерева – шесть, шкафчики из красного дерева, шкаф большой берестяной, четыре шкафы из ясеня».

А из библиотеки через двойные стеклянные двери можно было пройти на галерею, откуда открывался вид на озеро, зверинец, парк [3].

Парк, раскинувшийся за дворцом, имел пейзажный характер и соответствовал новомодным образцам романтических парков, так называемых «английских». Под руководством известных вильнюсских ботаников для оранжереи (специально созданного ботанического сада) в Залесье привозились самые редкие южные растения, а из садов Хрептовича в Щорсах – фруктовые саженцы. В теплице выращивались, среди прочего, абрикосовые деревья и фиговые пальмы. В разных уголках парка были построены беседки и «античные храмы» (один из них, под названием «Храм Амелии», сохранился до сегодняшнего дня). Среди них была и «китайская беседка», которая не сохранилась, но которая должна быть восстановлена по подобным образцам XIX в. Кроме различных беседок, в наиболее живописных уголках парка были построены горбатые мостики, садовые диваны, установлены памятные камни. Один из них – в честь Тадеуша Костюшко, к личности которого М.К. Огинский чувствовал огромное уважение, второй – в честь гузовского гувернера Жана Роле. Рядом с английским парком расположились два зверинца – обязательный элемент крупных усадебно-парковых комплексов того времени: один – для содержания диких животных, второй – прогулочный.

Неповторимую красоту и обаяние усадьбе придавало живописное озеро, а в действительности – став с островом, который назывался Лебединым. Через парк текли две извилистые речки – Бобринка и Рудица, водами которых и наполнялось озеро. Через речки в нескольких местах были переброшены красивые мостики, а к Лебединому острову с берега вел ажурный серебристый мостик. Запомнились современникам и клумбы с различными цветами, которые чрезвычайно любил М.К. Огинский. Цветы царили везде: под окнами дворца, на полянах парка и даже вдоль дорог, которые проходили через его владения.

Эти дороги хозяин приказал обсадить березами. Около почтовой станции он построил гостиницу для проезжающих. Недалеко от нее, за сосновым лесом, Огинский построил круглый каменный храм по образцу римского Пантеона, к которому с разных сторон вели 7 или 8 дорожек. Эту постройку композитор не успел завершить до своего отъезда в Италию, и она постепенно разрушилась.

От современников Залесская усадьба после 1815 г. получила возвышенное название «Северные Афины», здесь обсуждались общественные и политические дела, прослушивались новые музыкальные и литературные произведения, устраивались настоящие музыкальные праздники. Оно располагалось по пути из Петербурга в Польшу и на пути из Вильно в Минск.

Частыми гостями Залесья были ученые Вильнюсского университета, несколько раз приезжал из Петербурга Иосиф Козловский – первый учитель музыки Огинского. Это в истории забытая личность, а ведь именно он написал русский национальный гимн, который исполнялся до 1833 г. Бывший учитель И. Козловский приехал поправить здоровье. И с его приездом Огинский вновь начал активно заниматься

музыкой. Кроме того, имение посещали боевые друзья по восстанию 1794 г., соседи-помещики и чаще других – писатель и общественный деятель Ян Ходько-Борейко из ближнего поместья Кривичи. Заезжали проезжавшие по Виленской дороге царские чиновники, военные, предприниматели [4].

Впоследствии дети и внуки Михаила Огинского уезжают жить в Литву, и имение теряет свою былую славу и со временем приходит в упадок. Затем усадьба переживает кровавые события Первой мировой и Великой Отечественной войн не без потерь. В родовом имени Огинских в Залесье во время Первой мировой войны располагался военный госпиталь, начальником которого была Александра Толстая – дочь великого русского писателя Льва Николаевича Толстого.

Вместе с началом Второй мировой войны и присоединением Западной Беларуси к БССР все владельцы поместья Залесье покинули его. Во время Великой Отечественной войны усадьбу использовали как штаб немецких захватчиков.

В 1939–1941 гг. во дворце Огинских располагался Дом отдыха для жителей Минска. После окончания войны он возобновил свою деятельность. В 1961 г. он был преобразован в Дом престарелых. В 1977 г. Дом престарелых переехал в другое место, а территория усадьбы и дворец были переданы на баланс Сморгонского силикатного завода, который планировал создать здесь профилакторий для своих работников. Заводом в это время был даже дан заказ на реставрацию усадьбы и приспособление ее под профилакторий, но из-за недостатка финансовых средств проект не был воплощен в жизнь.

С 2014 г. во дворце композитора размещается государственное историко-культурное учреждение «Музей-усадьба М.К. Огинского», а с сентября 2015 г. действует постоянная музейная экспозиция [5].

Музей-усадьба Огинских – не просто пример белорусской шляхетской усадьбы, это частичка шляхетской культуры, частичка целой эпохи культурной жизни нашего государства. Каждая такая усадьба и вся усадебная культура в целом по-своему уникальны и представляют огромную ценность для белорусского народа и белорусской самобытности.

На сегодняшний день развитие данного культурно-исторического объекта очень важно для Республики Беларусь. Усадьба погружает каждого гостя в непередаваемую атмосферу, в которой жил и творил М.К. Огинский, помогает в интеллектуальном и эстетическом воспитании личности. Кроме того, музей-усадьба играет важную роль в развитии как внутреннего, так и въездного туризма в нашей стране, так как музей посещают не только жители Республики Беларусь. Его частые гости – жители Литвы, Польши, России и других государств.

При дальнейшем успешном развитии и достаточном финансировании музей-усадьба М.К. Огинского может претендовать на еще большее количество посетителей, а также стать одним из наиболее известных и величественных дворцово-парковых комплексов Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инициативная группа по созданию Фонда возрождения наследия М.К. Огинского: история усадьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oginsky.stsby.com/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=33. – Дата доступа: 19.09.2016.
2. Музей-усадьба М.К. Огинского: история Залесской усадьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oginskizalesse.by/istoriya-zaleskoy-usadby>. – Дата доступа: 19.09.2016.
3. Трепет, Л.В. Там, где звучали полонезы / Л.В. Трепет // О местах, связанных с жизнью и творчеством композитора М.К. Огинского : материалы науч. конф. – Минск, 1986. – С. 36.
4. Проект отдых в Беларуси: Северные Афины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.holiday.by/blog/32927>. – Дата доступа: 20.09.2016.
5. Туризм и отдых в Беларуси: усадьба Огинского в Залесье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belkraj.by/ru/landmarks/usadba-oginskogo-v-zalesse>. – Дата доступа: 20.09.2016.